

ИНТОНАЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВОКАЛЬНОЙ ФОРМЫ ЯЗЫКА: ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Е. В. Петроченко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 октября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения интонационной структуры вокальной формы языка в национальной музыке, ее соотносительности с параметрами интонационной системы языка. В работе изложены результаты контрастивного интонационного анализа народной песни на материале русского и немецкого языков в фонологическом подходе.

Ключевые слова: интонационные единицы языка, фонологический подход к исследованию интонации, интонационные параметры вокальной музыки, контрастивный анализ тональной структуры национальной музыки.

Abstract: the focus of the article is the issue of studying intonation structure of vocal form of a language in folk music and its reference to the intonation features in a language system. The article presents the results of contrastive analysis of folk songs intonation in Russian and German from the perspective of phonological approach.

Key words: intonation units of a language, phonological approach to studying intonation, intonation features of vocal music, contrastive analysis of tone patterns in folk music.

К вопросу об интонационном языке музыки

Вопрос о взаимосвязи мелодии языка и музыки народа издавна волновал ученых – музыкальных теоретиков, искусствоведов и психологов, языковедов и философов. Ж.-Ж. Руссо считал, что источником музыки каждого народа является мелодия его языка: «...только по мелодии следует определять характер любой национальной музыки, тем более что в основном он дан в языке, и поэтому мелодия как таковая должна испытывать величайшее влияние языка» [1, с. 182]. Немецкий музыковед А. Швейцер предположил, что мелодии великого И.-С. Баха часто имеют речевую интонационную основу, а Б. В. Асафьев, исследуя интонацию русской музыки, создал даже свою теорию интонации, исходным положением которой стало утверждение, что «речевая и чисто музыкальная интонация – ветви одного звукового потока» [2, с. 5].

С начала XX в. музыка как объект исследования стала привлекать внимание языковедов (В. Н. Всеволодский-Гернгрос, 1922, В. А. Богородицкий, 1939, А. А. Реформатский, 1955, Н. В. Черемисина, 1969). Признавая глубинную связь языка и музыки народа, они уже настойчиво высказывают мнение о необходимости исследовать музыку в лингвистическом плане. Сама нотная запись мелодии чрезвычайно интересна с чисто лингвистической точки зрения, поскольку она «должна давать как бы схему речевых интонаций родного языка автора» [3, с. 160]. Выдвиг-

нутое в середине прошлого века предположение до сих пор, однако, не получило экспериментального подтверждения и теоретического осмысления в отечественной интонологии. Зарубежное языкознание после известной работы J. Forchhammer (1921) также не продвинулось в этом вопросе. В работах, так или иначе затрагивающих вопрос «языка музыки», прослеживаются две точки зрения. Одни авторы выражают мнение сродни Руссо и настаивают на *национальном своеобразии* мелодики отдельного языкового коллектива [4; 5]. Другие склонны к утверждению *интернационального характера* музыкального языка, обусловленного «опорой на общие для всего человечества закономерности музыкального мышления...», которые в итоге сформировали его систему – *лад*, парадигму из 7 ступеней со своими функциональными значениями [6, с. 6]. На самом же деле одно положение не исключает другого. Такой многосторонний и культурно обусловленный объект, как музыка, очевидно имеет универсальные и национально-специфические признаки. При этом универсальный слой может «превышать» (в разной степени) национально-специфический, что объясняет некоторые обобщения, сделанные в опытах на материале нескольких языков [7; 8].

В настоящей работе проблема интонационного языка (вокальной) музыки рассматривается с позиции интонологии – *функциональной фонетики тона*, выдвигающей метод структурного анализа интонационных параметров *вокальной формы языка* (термин, предложенный в работах Л. В. Величковой, Е. В. Петроченко). На материале традиционной на-

родной песни (русского и немецкого языков) был проведен интонационный анализ вокальной формы (далее – ВФ), базирующийся на фонологическом подходе к описанию супraseгментного уровня языка Э. Штока и Л. В. Величковой [9] и интонационной концепции описания единиц языка Ю. В. Щетки [10].

Структурный подход к исследованию интонации ВФ

Интонационный аспект вокально-музыкальных жанров языка, интересовавший ученых старшего поколения, обсуждался, главным образом, в русле эстетико-философских и музыковедческих размышлений об аналогиях материй данных явлений в плане сравнений стилей отдельных культур и композиторов, а также художественного претворения слова в музыкальной форме, касаясь проблемы «языка музыки» в общем. Собственно фонетический интонационный анализ вокальной музыки призван обеспечить **системный интонационный** подход к ритмомелодическим параметрам ВФ. Применение структурных методов анализа подразумевает выделение единиц в их дифференциальных и интегральных признаках на супraseгментном уровне языка и уровне ритмомелодического параметра ВФ в *музыкально-фонологических* категориях с учетом специфики двух интонационных систем – языковой и музыкальной [11].

В качестве единицы музыкальной формы, сопоставимой с единицей на уровне интонации *высказыванием*, мы рассматриваем *мотив* (или *фразу*) как единицу значимого содержания или формируемую последовательностью тонов синтагматическую единицу ВФ. Фонологический подход к уровню интонации выделяет на протяженности всего высказывания (фразы, мотива) один участок, на котором реализуются дифференциальные признаки (далее – ДП), образующие в системе языка оппозиции коммуникативных значений (повествование / утверждение, незавершенность, вопрос, побуждение). Набор ДП в разных языках отличается и по количеству, и по ведущему признаку. Сопоставительный анализ осложняется также формальным (графическим) представлением ИЕ. Интонологи все больше склоняются к пониманию ИЕ как нелинейной модели [9; 12]. Согласно этой концепции ведущий ДП русской интонации выражается перемещениями *уровня мелодического максимума* в речевом диапазоне по вертикали. Единица вокальной формы *мотив*, напротив, обладает линейным характером и абсолютной дискретностью, что непосредственно накладывает на реализацию ИЕ языка в музыкальном такте. В этой связи встает проблема определения релевантных участков ВФ.

Наименьшую значимую единицу вокальной формы мы называем **тактемой**, вслед за Ю. В. Ще-

кой [10] понимая ее как *ритмическую* единицу интонационного, *музыкально-ладового* плана ВФ. На фонетическом, *ритмико-ладовом* уровне (в речи/пении) тактема может соответствовать слогу, фонетическому слову или, иначе, *вокально-фонетическому звену*. Музыкальная *фраза* ВФ представляет собой интонационно целостное *высказывание*, которое не обязательно является законченным с точки зрения синтаксического оформления и может содержать одну или две тактемы (например, | Эх, вдоль | по Пите-е р-ской, |). Связь тактемы с другими языковыми уровнями демонстрирует рис. 1, заимствованный нами из монографии по исследованию речевого ритма [9, с. 127] и заполненный соответствующими единицами ВФ.

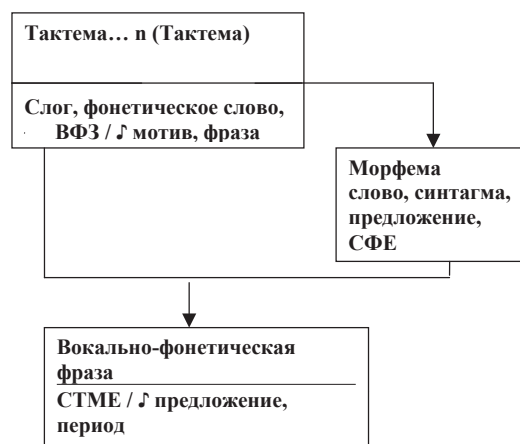

Рис. 1. Соотношение единиц ВФ с другими уровнями языка: ВФЗ – вокально-фонетическое звено; СТМЕ – сверхтактовое мелодическое единство; СФЕ – сверхфразовое единство; знак ♪ указывает на музыкальный термин

Тактема, в которой реализуются ДП интонации, включает интонационный центр с главноударным словом (в составе рематической синтагмы) и располагается, следуя законам музыкального синтаксиса, на участках каденций: каденции мотива, фразы, завершающей каденции ВФ (периода). Согласно принятому в теории интонации допущению о трехфазности материальной модели ИЕ: *предтакт / начало* → *интонационный центр* → *каденция*, следует учитывать тот факт, что уровень мелодического максимума может находиться в любом из трех сегментов тактемы. В немецком языке уровень мелодического максимума является сопровождающим признаком ведущего ДП – падение / отсутствие падения тона до нижнего уровня диапазона голоса (*Lösungstiefe*), их дистрибуция константна. Таким образом, тактему с ДП мы предлагаем трактовать как инвариант ИЕ языка и описывать как музыкально-акустическую реализацию ИЕ в вокальной форме.

Данные интонационного анализа ВФ

В настоящем исследовании была осуществлена попытка применения структурного *метода*, изложенного в *фонологической* концепции описания интонационного уровня языка в работах Э. Штока и Л. В. Величковой [9; 12]. В качестве наиболее подходящего музыкального материала для интонологического исследования большинством ученых называется *традиционный* национальный песенный фольклор – популярная народная песня (в немецкой культуре Volkslied). Из широкого списка посредством психолингвистического эксперимента-опроса с участием носителей языка был отобран *материал* по показателям «высокой степени владения / узнавания / национальной характерности», часть которого затем вошла в *экспериментальный корпус* для сопоставительного исследования.

▪ Корпус I. **Русские песни** (всего 12) из популярного сборника «Русские народные песни» (проект интернет-сайта «Русская планета», 2002): «Во поле березынька стояла»; «Раскинулось море широко»; «Утес»; «Из-за острова на стрежень»; «Вдоль по Питерской»; «Среди долины ровныя»; «Калинка»; «Что ты жадно глядишь на дорогу»; «Вниз по Волге-реке»; «Вниз по матушке по Волге»; «Ах ты, ноченька»; «Тонкая рябина».

▪ Корпус II. **Немецкие песни** из аналогичного сборника «Volkslieder-Buch zum Mitsingen» (Web-Liederprojekt, 2012): «Horch, was kommt von draußen rein»; «Kein schöner Land»; «Wie schön blüht uns der Maien»; «Schön ist die Welt»; «Vöglein im hohen Baum»; «Wenn alle Brünlein fließen»; «Wenn ich ein Vöglein wär»; «All mein Gedanken, die ich hab»; «Ich weiß nicht, was soll es bedeuten»; «Es waren zwei Königskinder»; «Der Winter ist vergangen»; «Komm, lieber Mai».

Перед проведением интонационного анализа ВФ на материале двух языков (русского и немецкого) была выдвинута следующая *гипотеза*: 1) тонально-мелодическая структура исследуемого сорта ВФ (народной песни) проявляет закономерную соотносительность с ДП – значимыми единицами интонационных систем данных языков; 2) интонационная структура народной песни отдельной языковой культуры имеет целый ряд общих формальных характеристик, повторяющихся во всех текстах данного сорта ВФ этого языка, что в целом свидетельствует в пользу предположения о *национальной специфике музыки*. Задача выявления национально специфических признаков в ВФ двух и более языков – это чрезвычайно сложный вопрос с выходом за пределы интонологии, который потребует целого ряда дальнейших исследований на широком вокальном материале. В начальной серии опытов мы смогли отметить лишь некоторые релевантные признаки в этом

отношении (интонационные интегральные, темпоральные, паралингвистические и др.).

Итак, с фонологической точки зрения, только интонационные признаки тактем с ДП = ИЕ по праву являются интонологическими (лингвистическими) единицами. Поставленная *цель* выявить признаки интонологического плана в ВФ определила аналитико-описательный и поисковый характер принятого музыкально-фонетического эксперимента. Изначально предполагалось, что интонационная единица данного вида речи в силу своей акустико-физиологической и музыкально-драматургической природы получает в ВФ *эмоциональную* реализацию, что следует осознавать во избежание прямолинейных попыток приложить категории интонационной системы языка к интонационному языку музыки, отчего предостерегали и лингвисты, и музыковеды. На структуры ВФ (тактемы) значительное влияние оказывают законы музыкальной системы, ее *грамматики*, с одной стороны, и различная индивидуальная интерпретация исполнителей, как певцов-профессионалов, так и любителей, с другой стороны.

Процедура *тонально-фонологического анализа* экспериментального корпуса – ВФ в двух языках (русском и немецком) – включала следующие *этапы* и *задачи*:

1) установление структурной единицы анализа: *сверхтактовое мелодическое единство* СТМЕ (в музыкальной терминологии – *период*, или *фраза* / *предложение*, см. рис. 1), которое рассматривалось как текст – ВФ;

2) определение параметров синтагматического плана ВФ: метр такта, тактовое строение фраз, позиции каденций (данные заносились в таблицы);

3) интонационный анализ ладомелодических параметров текста: установление структуры фонетических единиц ВФ – тактем, фиксация их сегментного состава (тоны / слоги), выявление реализации признака «завершенности / незавершенности», анализ ладовых функций ДП. Условиями предпринятого нами интонологического исследования ВФ «традиционная народная песня» на материале двух неблизкородственных языков являлись:

– приведение двух интонационных систем – ИС языка (1) и ИС музыки (2) – к одному уровню рассмотрения, а именно как систем функционально-значимых единиц в их грамматических оппозициях / категориях: завершенность / незавершенность;

– структурный метод определения абстрактных и экспериментальных единиц: интономы (1) и тактемы (2) в дифференциальных признаках по их формальным характеристикам (положению высотных уровней / тонов). Выдвинутые условия обеспечивают сравнительный анализ соотносимых единиц и гаран-

тируют получение системных эмпирических данных для первых теоретических выводов.

Интонационный анализ ВФ проводился с опорой на два вида текста: а) звучащий вокальный текст и б) нотную партитуру. Для выявления значимых единиц интонологического уровня **первичным** является звучащий вариант реализации ВФ. В структуре ВФ были выделены составляющие ее синтагмы: вокально-фонетические звенья – ВФЗ / предложения, образующие текст – СТМЕ / период. Тонально-фонологический план единицы анализа составили, таким образом, три ВФЗ: вводное, центральное / ядерное звено (часто кульминативное ВФЗ) и каденция, тональные значения которых выражены в **системе** музыкально-го лада из 7 высотных уровней / ступеней.

Анализ **такторитмической** структуры ВФ показал, что продолжительность высказывания в русской ВФ составляет 6, 8 или 12 тактов, независимо от размера такта. В немецкой песне фраза состоит из 4, 6 или 8 тактом. Существенное отличие выявляет фразировка русского вокального высказывания: вокально-фонетическая фраза русских текстов объединяет от 2 до 4 тактом. При этом количество мелодических изменений тона в высказывании превышает количество произнесенных слогов: отдельные слоги стиха распеваются на протяжении двух и более тонов, иногда целого такта. В большей части анализируемых русских текстов (в 8 текстах) содержалось от 4 до 14 *распеваний*. Явление распевания, так характерное для русской вокальной традиции [13], объясняется особенностями слоговой ритмики русского языка: тенденцией к *открытому* слогу, дифтонгоидным характером гласного с темпоральным признаком ударного слога, а также подвижностью мелодического параметра речи.

Анализ **тонально-мелодической** структуры ВФ позволил получить данные о реализации в ней интонационных признаков системы языка, подтверждающие общие положения контрастивного сравнения двух интонационных систем – русского и немецкого языков. Так, общий диапазон русской фразы составляет от 12 до 15 полутонов (далее – пт), максимальный диапазон немецкой фразы 12 пт, в половине текстов уже октавы. Анализ каденционного участка фразы (именно в нем, по мнению, М. С. Друскина, должен быть скрыт «национальный склад речи» [14]) показал, что фаза немецкой каденции объединяет интервал чистой кварты или квинты (5 или 7 пт). Интересно, что такие же данные нами были получены на материале речевых фраз [11]. Каденцию в русских песнях характеризует больший интервал, от 7 до 10 пт, что соответствует более высокому положению мелодического максимума – ДП русской интонации.

Если русская народная песня выявляет явную тенденцию к минорному ладу (11 текстов корпуса), то немецкая, напротив, к мажорным тональностям.

Причем разница в положении тоники (G-dur, F-dur или C-dur, D-dur) не влияет на величину диапазона мелодики и, вероятно, поэтому не воспринимается как значимая носителями языка.

Анализ **музыкально-ладовой** структуры ВФ заключался в выявлении тонально-функциональных категорий вокального высказывания. Структура экспериментальной единицы анализировалась по трем составляющим ее мелодическим синтаграмм: начальная тактема, кульминативная и завершающая тактема (каданс), включая посткаденцию, а именно как определенная секвенция из тонально значимых высотных уровней (ступеней лада). На уровне секвенции представлялось возможным оценить ладовые функции ДП интонации. Полученные данные свидетельствуют о наличии безусловных связей мотива с интонацией конкретного языка.

Так, мелодическая структура **немецких** текстов повторяет последовательность высотных уровней тона, реализуемых (нормативно) в речевой форме фразы: низкий тон → высокий тон → низкий тон. Начальная тактема имеет стабильную опору на ступени тонического трезвучия (I, III и V) мажорного лада. Признаку «терминальный тон» в большинстве случаев соответствует интервал в количественном выражении – 5 пт (кварта) или 7 пт (квинта), внутри же тактемы преобладают интервалы более узкие, не превышающие 5 пт (кварту). Важно отметить, что начальный тон при этом имеет более низкое положение, чем терминальный. Такое «отклонение» вполне очевидно, как с точки зрения физиологии вокального голоса, так и с учетом музыкальной грамматики с ее обязательной каденцией на тонике, причем в хорейском сегменте такта. Таким образом, реализацию признака завершенности берут на себя музыкальные единицы и средства: тоника, нисходящее движение мелодии в каденции, временной параметр завершающего тона.

Интонологическая составляющая **русской** народной песни обнаруживает вполне определенную тенденцию. Большинство песен реализуется в натуральном минорном ладе с VII низкой ступенью. Как оказалось, VII ступень, наряду с I в верхнем регистре, выражает признак мелодического максимума высказывания (ДП). Что касается локального мелодического максимума в каденции ВФ, он занимает более низкую позицию относительно генерального Mmax. Видимо, этим объясняется тот факт, что здесь VII ступень уступает первенство реализации VI ступени, которая в сочетании с VII ступенью выражает особое, «натуральное» звучание минора, называемого «типичным русским ладом» [13; 14].

Полученные в результате ладового анализа данные позволяют схематично наметить контрастивную модель интонационных единиц двух языков посредством другой, родственной системы (рис. 2).

Модель (а) / G-dur (E-dur)					Модель (б) / C-dur (D-dur)				
	НТ	КТ	ЗТ	ПК	НТ	КТ	ЗТ	ПК	
		○							
d ² (n)		○							d ²
c ²		●							c ²
h	○	●							h
a									a
G T		●	●			●			g
f									f
e T	○		●	● ○					e
d	●		●	●			●	●	d
c					●		●	●	С T
	○								
РЯ	V-I-V	VII ⁿ		I					
НЯ	V	III-IV	I-VI-V	VI-V	I	V	II	II-I	

Рис. 2. Ладовая модель повествования в русском и немецком языках: НТ – начальная тактема; КТ – кульминативная тактема; ЗТ – завершающая тактема; ПК – посткаденция; ● модель ВФ НЯ (а); ○ модель ВФ РЯ; Т – тоника

Как было отмечено выше, в корпусе немецких ВФ выделились два варианта по высотному положению тоника (а, б), в русском материале – один, что отражено в схеме. Существенным, однако, является не только различие высотно-ладовой структуры повествования в двух языках в синтагматическом плане, но в первую очередь, ладовое различие ведущих дифференциальных интонационных признаков, имеющих несовпадающую локализацию.

Результаты проведенного исследования, несомненно, говорят в пользу интонологического подхода к ВФ и позволяют сделать **выводы** об интонационной связи между национальным языком и мелодией народной песни. Сегодня на этапе утверждения фонологического подхода к интонации языка (G. Meinhold/ E. Stock, В. И. Петрянкина, Г. Н. Иванова-Лукьянова, Л. В. Величкова) теоретическая и экспериментальная разработка проблемы интонологии ВФ представляется на новом уровне, а именно в плане выявления и описания *музыкальных инвариантов* и *вариаций* интонационных единиц языка – ИЕ, реализуемых в вокальной музыке [15].

Выявленные общие тонально-мелодические признаки отделены от индивидуальных для каждой песни особенностей, т.е. от *конкретного* мотива. Структурный функциональный подход к ВФ через интонацию национального языка доказывает их глубинную *интонологическую* связь. Данные о музыкально-ладовой структуре ВФ представляются чрезвычайно существенными как для построения общей теории интонации, так и для моделирования интонации языка в музыкальной системе в методических целях для обучения неродному языку [12; 15]. Как

представляется, вокальный звучащий текст обладает интонационными параметрами национального языка в наиболее выпуклой форме, что позволяет с некоторой степенью допущения рассматривать его в качестве *музыкальной формы языка*.

В заключение следует отметить, что *вокально-музыкальная форма языка* чрезвычайно мало исследована, поскольку этот объект требует, как видится, специального изучения на стыке двух дисциплин, теории языка и музыковедения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения в трех томах : пер. с фр. / Ж.-Ж. Руссо ; сост. И. Е. Верцман. – М., 1961. – Т. 1. – 850 с.
2. Асафьев Б. В. Речевая интонация / Б. В. Асафьев. – М. ; Л., 1965. – 136 с.
3. Сайтанова Н. И. Некоторые ритмические соотношения нотной записи вокальной речи и ее исполнения / Н. И. Сайтанова // Исследования по структурной и прикладной лингвистике. – М., 1975. – С. 159–168.
4. Аванесов Р. И. Мелодия и речь (мысли и заметки) / Р. И. Аванесов // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1986. – С. 232–267.
5. Gibbon D. Intonation in German / D. Gibbon // Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages / eds.: D. Hirst und A. Di Cristo. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – P. 78–95.
6. Тюлин Ю. Н. Натуральные и альтерационные лады / Ю. Н. Тюлин. – М., 1971. – 109 с.
7. Fónagy J. Emotional patterns in intonation and music / J. Fónagy, K. Magnics // Zeitschrift für phonetic, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – Bd. 16. – Berlin, 1963. – P. 337–370.

8. *Patel A. D.* Comparing the rhythm and melody of speech and music / A. D. Patel, J. R. Iversen, J. C. Rosenberg // The case of British English and French. *Journal of the Acoustical Society of America*. – 2006. – № 119. – P. 3034–3047.

9. *Stock E.* Sprechrhythmus im Deutschen und Russischen / E. Stock, L. Veličkova. – Frankfurt am Main et al.: Peter Lang Verlag, 2002. – 260 s.

10. *Щека Ю. В.* Гармонема и тактема как интонологические единицы и их особенности в турецкой разговорной речи / Ю. В. Щека // *Вопр. языкознания*. – 1989. – № 5. – С. 57–69.

11. *Петроченко Е. В.* Характеристика интонационных единиц языка по их соотносительности с музыкально-ладовой структурой (на материале русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Петроченко. – Воронеж, 2001. – 231 с.

12. Системное исследование интонации : монография / Л. В. Величкова, Е. В. Петроченко, Е. В. Петрова и др.; [под ред. Л. В. Величковой]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 192 с.

13. *Алексеев Э. Е.* Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект / Э. Е. Алексеев. – М., 1986. – 240 с.

14. *Друскин М. С.* Вопросы музыкальной драматургии оперы (на материале классического наследия) / М. С. Друскин. – Л., 1952. – 344 с.

15. *Petročenko E.* Intonatorische Grundeinheiten in der Gesangsform (eine Untersuchung am Material des russischen Volksliedes) / E. Petročenko // *Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Forschung und Praxis*. Staatliche Universität Woronesh. – Bd. 6. – Woronesh. – S. 54–66.

Воронежский государственный университет

*Петроченко Е. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии*

E-mail: petrocenko@mail.ru

Тел.: 8(473) 273-49-77

Voronezh State University

*Petrochenko E. V., Candidate of Philology, Associate
Professor of the German Philology Department*

E-mail: petrocenko@mail.ru

Tel.: 8(473) 273-49-77